

XXXVIII годъ изданія.

XXXVIII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

3 Февраля 1914 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

по ПОНЕДЕЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 5.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Распоряженія Епархіального Начальства.

По указу Святѣйшаго Синода, отъ 8 января с. г. за № 238, Тверскому Епархіальному Начальству разрѣшено съ іеромонаха Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря Иларіона, согласно его прошенію, снять санъ и монашество.

Рукоположенъ во священника къ церкви села Хитиць, Осташковскаго уѣзда, студентъ Тверской Духовной Семинаріи *Павелъ Симаковъ*, 19 января.

Перемѣщены, согласно прошенію: на священническую вакансію—къ церкви села Желудова, Зубцовскаго уѣзда, священникъ ц. с. Ратькова, Ржевскаго уѣзда, *Гавріилъ Мансветовъ*, 23 января; къ церкви села Зобнина, Кашинскаго уѣзда, священникъ церкви села Желудова, Зубцовскаго уѣзда, *Сергей Томиловъ*, 23 января; въ Иркутскую епархію діаконъ ц. с. Косьминскаго, Тверскаго уѣзда, *Василій Ильенковъ*, съ возведеніемъ его въ санъ священника, 14 января; согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого, псаломщики: церкви с. Покровскаго Аршеневскаго, Старицкаго уѣзда, *Михаилъ Постниковъ* и села Троицкаго-Лобкова, Кашинскаго уѣзда, *Александръ Воиновъ*, 27 января; для пользы службы къ ц. села Намѣскова, Бѣжецкаго уѣзда, псаломщикъ села Хвошни, Осташковскаго уѣзда, *Лебедевъ*, и на его мѣсто псаломщикъ села Спасъ-Талиць, того же уѣзда, *Покровскій*, 27 января.

Зачислена, согласно прошенію, священническая вакансія при церкви села Волосова, Новоторжскаго уѣзда, за псаломщикомъ Іоанно-Предтеченской церкви г. Торжка *Иваномъ Тугариновымъ*, 25 января.

Назначены, согласно прошенію, и. д. псаломщиковъ: къ ц. приселка Соболя, Калязинскаго уѣзда, временно исп. долж. псаломщика при той же церкви заштатный псаломщикъ *Александръ Преображенскій*, 27 января; къ церкви села Салькова, Кашинскаго уѣзда, послушникъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря *Михаилъ Комиссаровъ*, 27 января.

Уволены, согласно прошенію, за штатъ священники: погоста Увицы, Осташковскаго уѣзда, *Димитрій Синевъ*, 23 января и села Зобнина, Кашинскаго уѣзда, *Іоаннъ Москвинъ*, 29 января.

Исключаются изъ списковъ, за смертію: священникъ церкви села Ильинскаго, Новоторжскаго уѣзда, *Димитрій Маленинъ*, 22 января; священникъ церкви села Васьянскаго, Кашинскаго уѣзда, *Константинъ Рагузинъ*, 22-го января; діаконъ погоста Михайловскаго—Прудова, Бѣжецкаго уѣзда, *Іоаннъ Никольскій*, 16 января; псаломщикъ церкви села Намѣскова, Бѣжецкаго уѣзда, *Михаилъ Разсудовъ*.

Тверская Духовная Консисто́рія **слушали**: докладъ о необходимости заблаговременнаго составленія Тверскою Духовною Консисто́ріею списка священнослужителей, имѣющихъ быть представленными въ текущемъ году къ награжденію скуфьями и набедренниками. **Приказали** и Его Высокопреосвященство 18-го января 1914 года утвердилъ: предписать благочиннымъ епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, озаботиться представленіемъ достойныхъ священнослужителей къ награжденію скуфьями и набедренниками къ 15 февраля 1914 г., съ приложеніемъ ихъ наградныхъ списковъ.

Тверская Духовная Консисторія слушали: прошение одного прихожанина двухкомплектнаго прихода Тверской епархіи, коимъ просить Епархіальное Начальство перечислить его изъ части одного священника въ часть другого священника того-же прихода. **Приказали** и Его Высокопреосвященство января 20 дня 1914 года утвердить: имѣя въ виду, что распредѣленіе отдѣльныхъ селеній въ неодноклирныхъ приходахъ между священниками относится къ вѣдѣнію мѣстныхъ благочинническихъ совѣтовъ, разъяснить просителю, что если-бы его просьба не была удовлетворена путемъ добровольнаго соглашенія его приходскихъ пастырей, ему надлежитъ обратиться съ тою же просьбою въ мѣстный благочиннической совѣтъ.

Преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею грамоты: 1) старостѣ церкви села Кононова, Кашинскаго уѣзда, Ивану Θεодосіевичу Мочалкину за пожертвованіе имъ въ мѣстную церковь на благоукрашеніе храма 200 рублей денегъ; 2) бывшему церковному старостѣ церкви села Рамешки Бѣжецкаго уѣзда, домовладѣльцу города Твери Сергѣю Михайловичу Ловля за его пожертвованіе изъ своихъ личныхъ средствъ болѣе 200 рублей на позолоту иконостаса въ холодной Троицкой церкви села Рамешки, Бѣжецкаго уѣзда, и сборъ пожертвованій на благоукрашеніе храма; 3) вновь избранному и утвержденному въ должности церковнаго старосты той-же церкви Павлу Егоровичу Гудкову за его пожертвованіе изъ своихъ личныхъ средствъ ста рублей на позолоту иконостаса той же церкви, цѣнныхъ воздуховъ для сосудовъ, двухъ полныхъ священническихъ облаченій, стихаря діаконскаго, двухъ стихарей для псаломщиковъ, одежды и покрывала на аналой и столикъ, двухъ вызолоченныхъ металлическихъ хоругвей, водосвятной чаши и восковыхъ

свѣчей на значительную сумму, а всего на сумму до шестисотъ пятидесяти рублей; 4) священнику той же церкви Алексію Лебедеву за его пожертвованіе изъ своихъ личныхъ средствъ на позолоту иконостаса той же церкви ста рублей; 5) заштатному діакону той же церкви Ефрему Нечаеву за его пожертвованіе на причтъ той же церкви билета на вѣчный вкладъ—ста рублей; и 6) вдовѣ священника той же церкви Павлѣ Воскресенской за ея пожертвованіе билета въ пятьдесятъ руб. на вѣчный вкладъ въ пользу причта той же церкви.

Отъ Совѣта Тверскаго Епархіального женскаго училища—къ свѣдѣнію родителей, родственниковъ и опекуновъ воспитанницъ училища.

Совѣтъ Тверскаго Епархіального женскаго училища симъ объявляетъ, что съѣздомъ духовенства 1913-го г. (см. протоколъ № 37, отъ 16-го декабря) плата за обученіе и содержаніе воспитанницъ съ Января м. 1914-го года опредѣлена слѣдующая:

1) Съ воспитанницъ 7-го класса за обученіе—двадцать пять (25) руб. въ годъ.

2) Съ воспитанницъ, живущихъ въ общежитіи—пенсіонерокъ, сто тридцать пять (135) рублей—за обученіе пять (5) рублей (прежняя).

3) Съ воспитанницъ—полупансіонерокъ—сто двѣнадцать (112) рублей (выше противъ прежней на пять (5) рублей)—пять рублей за обученіе; всего сто семнадцать (117) рублей.

4) Съ воспитанницъ полустипендіатокъ—пятьдесятъ восемь (58) рублей; выше противъ прежней на пятнадцать (15) рублей.

5) Съ воспитанницъ инословныхъ и иноепархіальныхъ—за обученіе сорокъ (40) рублей въ годъ.

Означенная плата должна вноситься: за обучение— по полугодіямъ (въ сентябрѣ и январѣ—впередъ), за содержаніе, по четвертямъ года (въ сентябрѣ, въ ноябрѣ, въ январѣ и мартѣ—впередъ).

Печатаая настоящее объявленіе, Совѣтъ училища просить всѣхъ лицъ, производящихъ взносы за воспитанницъ, точно соблюдать сроки производства платежей и не обременять училище недоимками; въ противномъ случаѣ училищемъ будутъ принимаемы самыя рѣшительныя мѣры, включительно до увольненія воспитанницъ, согласно протоколу съѣзда духовенства 1913-го года за № 28.

О Т Ч Е Т Ъ

**Ржевскаго Братства Св. Креста Господня за 1912—
1913 годъ (14 сент.—14 сент.).**

(Окончаніе *).

Послѣ этого, отъ 13 іюня 1913 года, Св. Синодомъ была отпущена и оставшая сумма—въ 4 тысячи рублей. Такъ осчастливлено было Братство исполненіемъ недавнишняго его желанія. Согласно резолюціи Его Высокопреосвященста на извѣщеніи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода о пожалованіи Государемъ Императоромъ трехъ тысячъ рублей, въ общемъ собраніи членовъ Братства отъ 26 мая было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи Его Величества и Августѣйшаго Семейства и повергнуть низайше Его Величеству благодарственный адресъ. Въ настоящее время 7 тысячъ рублей поступили для Братства на имя о. Благодичнаго Ржевскихъ городскихъ церквей и хранятся при Ржевскомъ Казначействѣ по особой книжкѣ Сберегательной Кассы.

*) См. № 4-й.

II. Составъ Совѣта и Братства.

Въ составѣ Совѣта Братства находились слѣдующія лица:

Предсѣдатель, протоіерей І. М. Морковинъ, товарищъ его, протоіерей А. А. Бересневъ, казначей, священникъ М. В. Гусевъ, секретарь, священникъ А. І. Масловъ.

Согласно ст. 24 устава, по должности о. благочинныхъ: протоіерей К. І. Финиковъ, священникъ І. Н. Загорскій.

Избранные члены Совѣта:

А. Г. Дѣдовъ, С. С. Жилина, М. И. Ивановъ, П. Ѳ. Симсонъ, В. Е. Лапинъ, свящ. П. І. Масловъ, К. Н. Менделѣевъ, М. В. Пановъ, М. П. Преображенскій, А. Г. Сафроновъ.

Членами ревизіонной Комиссіи состояли:

Л. М. Языкова. Г. И. Ивановъ и И. А. Горшковъ.

Списокъ Членовъ Братства.

Почетные члены:

1. Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Тверской и Кашинскій. 2. Высокопреосвященнѣйшій Алексій (бывшій Архіепископъ Тверскій). 3. Преосвященный Арсеній, Епископъ Старицкій.

Дѣйствительные члены:

Антоновъ Василій Арсеньевичъ, Аркадовъ Владиміръ Васильевичъ, свящ., Архангельскій Сергѣй Павловичъ, Басовъ Петръ Ивановичъ, Береснева Ольга Александровна, Бересневъ Андрей Алексѣевичъ, прот. Бобровъ Іоаннъ Павловичъ, прот. Васильевъ Николай Тимоѣевичъ, Вишневскій Вячеславъ Антоновичъ, Вознесенскій Петръ Тимоѣевичъ, Волкова Ксенія Васильевна, Волковъ Александръ Александровичъ, свящ. Волковъ Александръ Евфи-

мовичъ, діак. Волковъ Петръ Ивановичъ, Воскресенскій Василій Іоанновичъ, свящ., Всесвятская Александра Павловна, Голиковъ Александръ Ѳедоровичъ, діаконъ, Голубевъ Іоаннъ Ѳедоровичъ, діаконъ, Горшковъ Иванъ Андреевичъ, Гусевъ Михайлъ Викторовичъ, свящ., Даниловъ Василій Матвѣевичъ, діаконъ, Дѣдова Антонина Арсеньевна, Дѣдовъ Александръ Глѣбовичъ, Жестаревъ Махаилъ Васильевичъ, Жилина Софія Степановна, Загорскій Іаковъ Николаевичъ, свящ., Зеленевъ Дмитрій Іоанновичъ, свящ., Ивановъ Григорій Ивановичъ, Иванова Елизавета Михайловна, Ивановъ Михайлъ Тимѳеевичъ, Изотовъ Петръ Іоанновичъ, свящ. Ильинскій Василій Николаевичъ, Казанскій Василій Ивановичъ, Кнышь Надежда Константиновна, Корчажинскій Борисъ Зосимовичъ, Колоколовъ Павелъ Веніаміновичъ, діак., Косухинъ о. Николай, свящ., Кочетовъ Алексѣй Ильичъ, свящ., Крыловъ Александръ Аванасьевичъ, свящ., Кузьминскій Василій Михайловичъ, прот., (†) Лавровъ Николай Николаевичъ, Лапинъ Василій Емельяновичъ, Лапина Любовь Августовна. Лебедевъ Авениръ Петровичъ, свящ., Лебедевъ Дмитрій Іоанновичъ, свящ., Лебедевъ Николай Космичъ, свящ., Лебяновъ Василій Степановичъ. Литвинова Марѳа Никитична, Маслова Олимпіада Павловна, Масловъ Петръ Іоанновичъ свящ., Масловъ Александръ Іоанновичъ, свящ., Мацкевичъ Николай Іоанновичъ, Менделѣевъ Константинъ Николаевичъ, Мионовъ Ігнатій Георгіевичъ, свящ. Модестовъ о. Петръ, свящ., Можжухинъ Михайлъ Владиміровичъ, Морковинъ Іоаннъ Михайловичъ, прот., Морковина Ольга Ивановна., Мощанскій Алексѣй Степановичъ, прот., Невскій о. Павелъ, свящ., Некрасовъ Сергій Михайловичъ, свящ., Николаевъ Алексѣй Ивановичъ, Никольскій Александръ Ивановичъ, діак., Образцовъ Николай Арсеньевичъ, свящ., Онуфріевъ Василій Онуфріевичъ, Панкратовъ Владиміръ Дмитріевичъ, Пановъ Макарій Васильевичъ, Папковъ Владиміръ Ѳедоровичъ, Пенязевъ Иванъ Михайловичъ, Повѣдскій

Владиміръ Александровичъ, свящ., Покровскій о. Петръ, свящ., Постниковъ о. Алексѣй, свящ., Преображенскій Михаилъ Петровичъ (старшій), Преображенскій Михаилъ Петровичъ (нотаріусъ), Прозоровъ Іоаннъ Васильевичъ, свящ., Протопоповъ Иванъ Петровичъ, Рафаловичъ Владихіръ Игнатъевичъ, Прудовскій Николай Васильевичъ, діак., Рогожина Юлія Петровна, Рогожинъ Евгений Алексѣевичъ, свящ., Розановъ Илья Петровичъ, Рѣзвяковъ Арсеній Петровичъ, Сафроновъ Алексѣй Григорьевичъ, Сиверцевъ Алексѣй Ивановичъ, Симсонъ Павелъ Ѳедоровичъ, Смирновъ Алексѣй Ѳеофиловичъ, свящ., Соколовъ Василій Андреевичъ, свящ., Титовъ Іоаннъ Арсеньевичъ, прот., Тихвинская Екатерина Ивановна, Торопченко Надежда Николаевна, Троицкій Владиміръ Николаевичъ, свящ., Турыгинъ Николай Никитичъ, Филаретова Екатерина Викторовна, Филатовъ Конкордій Павловичъ, Финиковъ Константинъ Іоановичъ, прот., Ченцовъ Александръ Алексѣевичъ, Шавровъ Владиміръ Ѳедоровичъ, діак., Юрасовъ Иванъ Ивановичъ, Шавровъ Павелъ Васильевичъ, прот., Языкова Любовь Михайловна, Виноградовъ Алексѣй Семеновичъ, діак.

Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по Ржевскому Братству Св. Креста Господня за 1912—1913 годъ.

(Третій годъ существованія).

П Р И Х О Д Ъ.

Къ началу года отъ 1911—1912 года оставалось триста семьдесятъ четыре рубля шестьдесятъ шесть копѣекъ (374 р. 66 к.).

Изъ нихъ 350 руб. 9 коп. были на книжкѣ сберегательной кассы за № 4408 и 24 р. 57 коп. на рукахъ у о. казначея.

Въ отчетномъ году поступило наличными:

1. Отъ дѣйствительныхъ членовъ Братства взносовъ. 113 р. 50 к.

А К Т Ъ.

21 сентября 1913 года Ревизионная Комиссія Братства Св. Креста Господня въ составѣ председательницы начальницы Ржевскаго Епархіального училища Л. М. Языковой и членовъ Г. И. Иванова и И. А. Горшкова производила повѣрку всѣхъ денежныхъ суммъ Братства.

По повѣркѣ оказалось, что книга расхода и прихода ведена правильно, поступления и расходы записывались своевременно, квитанціонныя книжки и оправдательные документы на произведенный расходъ были намъ предъявлены, записи въ нихъ вполне согласны съ приходо-расходной книгой.

Къ началу отчетнаго 1912—1913 года состояло триста семьдесятъ четыре рубля 66 коп. (374 р. 66 к.), поступило въ отчетномъ году (по 17 сентября 1912 года) двѣсти три рубля 4 коп. (203 р. 4 к.); такимъ образомъ всего прихода съ остаточными пятьсотъ семьдесятъ семь рублей 70 коп. (577 р. 70 к.). Израсходовано семьдесятъ одинъ рубль 5 коп. (71 р. 5 к.).

За вычетомъ произведеннаго въ отчетномъ году расхода изъ суммы прихода за текущій годъ съ остаткомъ отъ прошлаго года капиталъ Братства къ будущему 1913 и 14 отчетному году выразится въ суммѣ пятьсотъ шесть рублей 65 коп. (506 р. 65 к.), изъ которыхъ четыреста шестьдесятъ рублей 96 коп. (460 р. 96 к.) значатся по книжкѣ сберегательной кассы за № 4408 и сорокъ пять руб. 69 коп. (45 р. 69 к.) на рукахъ у. о казначея Братства.

Члены Комиссіи: *Л. Языкова.*
Григорій Ивановъ.
Иванъ Горшковъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

С в я щ е н н и ч е с к о е

- 1) при церкви села Увицы, Осташковского уѣзда.

Д і а к о н с к о е

- 1) при церкви села Косьминскаго, Тверского уѣзда.

Содержаніе части официальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Совѣта Тверского Епархіальнаго женскаго училища.—Отчетъ Ржевскаго Братства Св. Креста Господня за 1912—1913 годъ (окончаніе).—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 3 февраля 1914 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи *Н. Онтмиль*.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, преемн. М. В. Бляновъ.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

3 Февраля 1914 года.

№ 5.

Годъ тридцать восьмой.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ недѣлю о Страшномъ Судѣ.

Приближается время поста, наступаютъ дни покаянія.

И святая Церковь вотъ уже нѣсколько недѣль призываетъ насъ, православные люди, къ покаянію и сокрушенію о грѣхахъ.

Она указывала намъ на примѣръ благочестиваго мытаря, который, придя въ храмъ помолиться, не смѣлъ отъ признанія своихъ грѣховъ глазъ поднять къ небу, но, ударяя себя въ грудь, взывалъ: „Боже! Будь милостивъ ко мнѣ—грѣшнику“.

Она приводила намъ другой примѣръ истиннаго раскаянія во образѣ блуднаго сына, который, сознавъ тяжесть содѣянныхъ беззаконій, пошелъ къ отцу своему со словами: „Отче! Я согрѣшилъ на небо и предъ Тобою“

Теперь, братія, Церковь опять призываетъ насъ къ покаянію, но уже не примѣромъ истиннаго сокрушенія о грѣхахъ, а грознымъ повѣствованіемъ о праведномъ страшномъ судѣ Божіемъ.

Такъ сказалъ Христось, нашъ Спаситель: „Когда придетъ Сынъ Человѣческой во славу Своей и все святыя ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы Своей, и соберутся предъ Нимъ все народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ по правую Свою сторону, а козловъ по лѣвую. Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: „приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вамъ отъ созданія міра: ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ“. Тогда праведники скажутъ Ему въ отвѣтъ: „Господи! Когда мы видѣли Тебя алчущимъ, и накормили? Или жаждущимъ, и напоили? Когда мы видѣли Тебя странникомъ, и приняли? Или—нагимъ, и одѣли? Когда мы видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ, и пришли къ Тебѣ?“ И Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: „истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ“.

Тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: „идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его: ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и не приняли Меня; былъ нагъ, и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня“. Тогда они скажутъ Ему въ отвѣтъ: „Господи! Когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или въ темницѣ, и не послужили Тебѣ?“

Тогда скажетъ имъ въ отвѣтъ: „истинно говорю вамъ: такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ“. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники—въ животъ вѣчный“ (Матѣ. 25, 31—46).

Православные люди! Церковь святая, повѣствуя намъ нынѣ о страшномъ судѣ Божиѣмъ, какъ бы такъ говорить намъ: Христіане! Если вы не слушаете святого Господня Закона, если вы не смущаетесь отъ голоса своей совѣсти и продолжаете творить грѣхъ и неправду, то хотя убойтесь Праведнаго и Страшнаго суда Христова! Вѣдь всѣмъ намъ придется предстать на этотъ судъ, всѣмъ подобаетъ явиться предъ святой Божій престолъ. Никто не избѣгнетъ суда Христова, никто не избавится отъ праведнаго воздаянія. Подумайте-же, христіане, и поразмыслите о семъ! Въ самомъ дѣлѣ: въ сей жизни земной мы страшимся суда людскаго, намъ не хочется потепрѣть наказаніе, быть заключеннымъ въ темницу. Но что значить судъ людской въ сравненіи съ судомъ Божиимъ, и можно-ли равнять заключеніе въ темницѣ земной, — временное и переходящее, — съ осужденіемъ въ геенну огненую на муки вѣчныя! Убойтесь-же сего мученія вѣчнаго, устрашитесь страшнаго огня геенскаго! А дабы избѣгнуть вѣчнаго осужденія, дабы не подвергнуть себя гееннѣ огненной, послушайте того, къ чему призываетъ насъ святая православная Церковь; она-же зоветъ насъ къ сокрушенію и раскаянію во грѣхахъ. Скоро, скоро настанутъ дни покаянія: да придетъ же каждый сюда, въ свой храмъ святой и здѣсь — въ умиленіи сердечнымъ, въ сокрушеніи духовномъ — просить у Бога прощенія за все зло и неправду, которую онъ сотворилъ.

Скажи въ сердцѣ своемъ святая слова покаянія: „Помышляю день страшный, и плачуся дѣяній моихъ лукавыхъ; како отвѣщаю безсмертному Царю? Или коимъ дерзновеніемъ воззрю на Судію, блудный азъ? Благоутробный Отче, Сыне Единородный и Душе Святой, помилуй мя“!

М А С Л Е Н И Ц А .

Послѣдняя недѣля предъ св. Четырехдесятницей, или Великимъ постомъ, составляетъ у русскаго народа обще-

ственно-народный веселый праздникъ, обычно называемый „Масленицей“. Вторую половину ея — съ четверга до понедѣльника великопостнаго — обыкновенно называютъ „широкой Масленицей“ по причинѣ особенно веселаго, шумнаго и разгульнаго празднованія русскими этихъ послѣднихъ дней, предшествующихъ строгому посту. Такъ весело и шумно, радостно и даже разгульно празднуетъ масленицу нашъ русскій православный народъ, съ вышняго его слоя до нижняго, почти вездѣ и повсюду — отъ богатыхъ хоромъ до убогой хижины, не потому, чтобы онъ вспоминалъ въ это время какое нибудь великое и радостное отечественное событіе государственное, произшедшее когда нибудь громаднѣйшій переворотъ въ его гражданской и бытовой жизни и благотворно повліявшее на эту жизнь и быть народный, — нѣтъ. Тѣмъ менѣе можно предполагать или усматривать какія нибудь церковныя основанія и побужденія къ празднованію масленицы въ веселіи духа и радости сердечной. Православная Церковь въ эту недѣлю, напротивъ, воспоминаетъ то, что вовсе не возбуждаетъ и не можетъ вызывать въ чловѣкѣ ни радостныхъ чувствъ, ни радостныхъ дѣйствій, ни тѣмъ болѣе такихъ отправленій, шумныхъ и разгульныхъ, какими издавна сопровождалась и сопровождается народная масленица. Въ эту недѣлю Церковь, какъ извѣстно, воспоминаетъ и изображаетъ грѣхопаденіе нашихъ прародителей въ рай и отсюда происшедшія дурныя послѣдствія какъ въ нашей духовной и тѣлесной природѣ, такъ и въ земной жизни нашей, съ очевидностью для всѣхъ, полной скорбей, невзгодъ и различнаго рода бѣдствій. И если бы кто захотѣлъ заглянуть въ храмъ Божій во время службы этой недѣли, то онъ увидѣлъ бы, что церковное Богослуженіе, наприм., въ среду и пятокъ, походить болѣе на великопостное, покаянное, наводящее на саморазмышленіе и грусть, чѣмъ на радостное, призывающее къ

духовному торжеству; въ помянутые дни уже не совершается полной литургіи, служащей и способствующей къ выраженію и возбужденію духовной радости христіанина, а отправляются великопостные часы, съ земными поклонами, при чтеніи покаянной и умилительной молитвы св. Ефрема Сирина. Слѣдовательно, въ наличности нѣтъ основаній или побужденій ни въ теперешнемъ, ни ни въ прошедшемъ времени, чтобы изъ года въ годъ отличать — масленицу, — послѣднюю недѣлю предъ великимъ постомъ, особымъ празднованіемъ веселаго и радостнаго характера. Откуда же взялся, какъ возникъ въ русскомъ народѣ такой повсюдный народный праздникъ веселый?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ и вмѣстѣ начало шумнаго и разгульнаго празднованія масленицы надобно искать въ обычаяхъ и религіозныхъ празднествахъ нашихъ предковъ — язычниковъ. Русская масленица беретъ свое начало изъ глубокой древности, много раньше 1000 лѣтъ назадъ, изъ религіозныхъ вѣрованій нашихъ предковъ славянъ и такимъ образомъ она представляетъ собою только видоизмѣненный временемъ остатокъ этихъ вѣрованій. Наши предки — язычники боготворили видимую природу и ея силы; вѣровали въ добрыхъ и злыхъ боговъ; вѣровали въ то, что добрыя божества находятся въ борьбѣ съ злыми, враждебными человѣку, и примѣчали, что съ замѣтнымъ прибавленіемъ свѣта и тепла добрыя силы одолѣвали зло. Поэтому наши предки — язычники радовались, что проходитъ зима и приближается весна, которую они и встрѣчали съ веселіемъ. Это веселіе выражалось бражничаніемъ, плясками, переряживаніемъ или маскированіемъ, лицедѣйствомъ всякаго рода, примѣрными пораженіями сдѣланныхъ изъ снѣга или соломы болвановъ, составленіемъ длинныхъ поѣздовъ, на которыхъ съ гикомъ и шумомъ, да удалыми пѣснями проѣзжались по стенному простору или изъ одного селенія въ другое. Веселые проводы зимы и ра-

достная встрѣча весны и приходится на то самое время, которое у насъ теперь называется масленицею. Такимъ образомъ наша широкая масленица есть наслѣдіе широкаго языческаго веселья и разгула, которыми сопровождались у нашихъ предковъ—язычниковъ праздники.

Послѣ введенія въ Россіи христіанства въ X-мъ вѣкѣ и распространенія благотворнаго вліянія его на русскій народъ произошло сокращеніе во времени этого древне-народнаго праздника, послѣдовало измѣненіе и въ самомъ его названіи, равно какъ и нѣкоторое улучшеніе, хотя, правда, тоже не христіанскаго характера, въ образѣ самаго празднованія. Прежде чрезвычайно разгульный и распущенный, сопровождавшійся религіозными обрядами и всякаго рода забавами, этотъ древне-славянскій праздникъ въ болѣе позднее время получилъ названіе „Масленицы“. До второй половины XVIII-го вѣка русская масленица продолжалась 14 дней; при патріархѣ Адрианѣ сокращена была до 8-ми дней. Въ послѣднее же время празднованіе масленицы доведено до четырехъ дней, начинаясь съ четверга подъ названіемъ у большинства „широкой масленицы“, между тѣмъ какъ первые три дня называются просто масленицей и проводятся далеко не такъ весело и разгульно, какъ послѣдніе.

Одну изъ существенныхъ особенностей масленицы искони составляли и составляютъ „блины“, которые въ теченіе этой недѣли можно встрѣчать и кушать чуть не въ каждомъ домѣ, въ каждой семьѣ. Откуда взялся этотъ обычай и какой смыслъ его?

И это тоже наслѣдство съдой старины, перешедшее къ намъ отъ предковъ—язычниковъ и терпимое въ настоящее время христіанствомъ и Православною Церковью. Церковь Православная, какъ извѣстно, издревле совершала и совершаетъ въ субботу мясопустную, предшествующую масленой, заупокойную службу, вспоминая всѣхъ усопшихъ отъ вѣка, отецъ и братій нашихъ по

вѣрѣ и допускаетъ приношенія въ храмъ, въ память усопшихъ, въ видѣ блиновъ и лепешекъ съ медомъ и кутьей. Равнымъ образомъ и предки наши — язычники поминовениемъ же мертвыхъ начинали свое празднество въ честь наступающей весны. У нихъ поминовение усопшихъ въ это время вызывалось тѣмъ ихъ вѣрованіемъ, что близящееся къ нимъ солнце, — по ихъ понятію, божество жизни и добра, — оживотворяя видимую природу, прежде всего возбуждаетъ отъ сна къ жизни души умершихъ, которыя зимой находились въ состояніи оцѣпенѣнія, повергшись въ долгій сонъ и прекративъ по этому всякое общеніе съ живыми людьми. Вѣря, что покойники, освободившись отъ этого оцѣпенѣнія, сожальютъ и скорбятъ о своей прежней жизни въ тѣлѣ и ждуть — не дождутся теперь свиданія со своими живыми родственниками и друзьями, послѣдніе и собирались на могилы усопшихъ править поминки, или тризну, чтобы своими причитаіями, замѣнявшими молитвы, и разнаго рода приношеніями сколько нибудь успокоить или облегчить скорбь и жалкую участь покойниковъ; изъ этихъ приношеній главнымъ приношеніемъ считались блины. Вотъ гдѣ начало масленичныхъ блиновъ. Къ масленицѣ же блины приурочены по той причинѣ, что предки наши, употребляя ихъ во дни поминокъ и для чествованія усопшихъ, что также считалось у нихъ большимъ народнымъ празднествомъ, продолжали одинаково и сами употреблять блины по случаю совпавшаго съ этимъ празднествомъ праздника въ честь наступающей весны. Вотъ почему и теперь въ слѣдъ за поминовениемъ днемъ мясопустной субботы, когда тоже и въ храмахъ и домахъ у насъ употребляются лепешки и блины, послѣдніе употребляются и во всю масленую недѣлю, какъ извѣстнаго рода праздникъ общественно-народный, замѣнившій собою древній языческій праздникъ въ честь весны.

Итакъ происхождение масленицы и масленичныхъ блиновъ, шумное и разгульное провозденіе ея, — ведутъ

свое начало отъ временъ языческихъ. И мы, будучи христіанами, въ провозженіи масленицы подражаемъ язычникамъ. Судите сами: разумно ли такое подражаніе! разумно ли, состоя христіаниномъ, уподобляться язычникамъ! Обратимъ вниманіе и на то, что наши предки—язычники, по своимъ религиознымъ воззрѣніямъ, имѣли причины радоваться и веселиться въ то время, которое, мы называемъ теперь масленицей: они торжествовали побѣду свѣта надъ мракомъ, тепла надъ холодомъ, весны надъ зимой. Чему же радуемся мы—христіане? Какъ разъ въ эту недѣлю людского безумнаго веселья и смѣха Церковь вспоминаетъ событіе, безотраднѣ котораго ничего нельзя себѣ представить, съ которымъ не сравнится никакое горе, какъ бы оно ни было страшно, при томъ такое, которое никогда и ни для кого изъ людей не теряетъ и никогда не потеряетъ, пока живетъ челоуѣчество на землѣ, всей своей страшной бѣдственности,—именно грѣхопаденіе въ раю прародителей. А мы въ такое время... веселимся; да какъ еще веселимся! прямо таки по язычески! Нечего сказать,—подходящее время выбрали христіане для того, чтобы предаваться безумному веселью.

Такое празднованіе масленицы, какъ мы празднуемъ ее, вообще противное христіанству и явно несообразное съ временемъ, въ которое оно совершается,—поражало и поражаетъ людей благомыслящихъ, и они противъ масленичнаго разгула выступали со словомъ вразумленія и обличенія. Такъ, святитель Христовъ Тихонъ Воронежскій, пораженный масленичнымъ празднованіемъ своихъ современниковъ, въ своемъ трогательномъ „увѣщаніи“ къ Воронежцамъ вотъ что говорилъ въ свое время: „Христіанамъ, какъ истиннымъ сынамъ Церкви, пекущейся о нихъ, должно бы въ наступающую седмицу далеко воздержнѣе во всемъ поступать... Между тѣмъ, слушаются ли Церкви чада ея? Ахъ, жалко! Ахъ, стыдно намъ! „Сыны

родихъ, --простираетъ она Божій и жалобный гласъ, -- сыны родихъ и вознесохъ, тѣмже отвергошася Мене. Сыны родихъ купелью пакибытія, напоихъ млекомоъ Божія слова, воспитахъ таинства вѣры, одѣяхъ одеждою нетлѣнія, утвердихъ надеждою вѣчною. *Слыши, небо, и внуши, земле: сыны родихъ и вознесохъ, тѣмже отвергошася Мене!* А какъ отвергошася сыны сіи Матери своея, слышите! Она приказываетъ болѣе воздерживаться, а тѣ болѣе страстямъ предаются; она опредѣляетъ постъ, а тѣ болѣе объѣдаются и пиянствуютъ; она приказываетъ страсти отлагать, а тѣ болѣе свирѣпѣютъ; она велитъ сѣтовать за содѣянные грѣхи, а тѣ болѣе прибавляютъ; она повелѣваетъ плакать, а тѣ болѣе утѣшаются; она велитъ умиловивлять Бога, а тѣ болѣе прогнѣвливаютъ... *Сыны родихъ и вознесохъ, тѣмже отвергошася Мене. Слыши, небо, и внуши, земле!...* Чтобы по христіанской должности проводить оную (масленицу), — продолжаетъ святитель, — должно въ ней такъ поступать, какъ святая приказываетъ Церковь; а именно: отложить все вкрадшіяся непристойныя забавы и злый обычай, памятуя страшный судъ Христовъ и вспоминая праотеческое паденіе и за то всехъ бѣдъ послѣдованіе... Внимай же сему, грѣшнице, — заключаетъ свою пространную рѣчь святитель: и паки говорю, внимай, да не тебя сія, (скорби и страданія, угрызенія совѣсти и испытанія различнаго рода, или наказанія) постигнуть. Пожалѣй себе: ибо Богъ о тебѣ печется, когда сіи и симъ подобныя слуги посылаетъ тебѣ.

Слышите, что говоритъ святитель Христовъ Тихонъ. А св. Апостоль Павелъ заповѣдалъ намъ поминать наставниковъ нашихъ, которые проповѣдали намъ слово Божіе, повиноваться и покоряться имъ и подражать ихъ вѣрѣ. Если никогда не слѣдуетъ забывать то, чему учать насъ наши общіе наставники — св. отцы, — то тѣмъ болѣе въ наступающіе лукавыя дни масленицы слѣдуетъ пом-

нить, какъ нувъщеваль христіанъ проводить эти дни святитель Тихонъ Воронежскій. *Поминайте наставники ваша, подражайте вѣрѣ ихъ!...* П. Г. Воскресенскій.

Что значить быть русскимъ націоналистомъ?

На Западѣ, въ условіяхъ правовой римской культуры, фактъ идетъ впереди принципѣвъ, и принципъ только оформляетъ фактъ. Культура русская, культура вообще восточная строится противоположнымъ образомъ; здѣсь принципъ, преимущественно религіозный, идетъ впереди и опредѣляетъ собою фактъ. Эта противоположность жизни западной и жизни русской художественно изображена авторомъ „Войны и Мира“ въ разговорѣ француза съ Петромъ Безуховымъ, но еще нагляднѣе она сказалась въ самомъ событіи Отечественной войны. Республиканская Франція, Франція, пересозданная происками революціонной шайки въ республику, провозгласила на развалинахъ королевства принципъ свободы, равенства и братства, но, когда сейчасъ же послѣ того ловкій капраль Бонапартъ прибралъ къ своимъ рукамъ армію и разогналъ „представителей націи“, та же нація провозглашаетъ династическую монархію и католическій папа вѣнчаетъ императора на царство. Тотъ императоръ завоевалъ русскую столицу, осквернилъ церкви, выбросилъ изъ священныхъ ракъ мощи русскихъ святителей. Онъ ожидалъ быстро перехода на свою сторону сперва всего крѣпостного люда, а потомъ и всего общества, онъ ожидалъ, что и въ Россіи за фактомъ, пересоздастъ и принципъ, и русскій теократическій монархизмъ замѣнится европейскимъ правовымъ строемъ подъ протекторатомъ Франціи. Не тутъ-то было: русскіе жгли свои собственные дома, свою собственную столицу; они голо-

домъ выжили изъ нея гордаго завоевателя и гнали его по пятамъ за границу не столько своей регулярной арміей, сколько толпами деревенскихъ мужиковъ и бабъ, раздраженныхъ оскверненіемъ родной святыни. Вскорѣ русскія войска, съ русскимъ Царемъ во главѣ, вступаютъ славными побѣдителями въ Парижъ и водворяютъ тамъ угодный себѣ порядокъ. Здѣсь уже фактъ опредѣлился принципомъ.

Конечно и принципъ принципу рознь. Принципу служили и славянофилы, и Бѣлинскій, и Хомяковъ, и Герценъ; они ни въ чемъ не сходились между собою; но, думается, между ними всетаки было болѣе сходства другъ съ другомъ, нежели съ тѣми изъ ихъ современныхъ послѣдователей, которые знаютъ только такую логику: „Нашъ вѣкъ есть вѣкъ реальный: для послѣдователей высокой морали у насъ нѣтъ болѣе мѣста; будемъ служить утилитарнымъ интересамъ населенія, и тогда можемъ надѣяться на успѣхъ“. Или такую: „оставимъ космополитическія мечты: народъ — эгоистъ по природѣ — дайте широкую дорогу его прямымъ, матеріальнымъ интересамъ и забудьте эпоху крестовыхъ походовъ и подобной имъ защиты братушекъ, галичанъ или гроба Господня“.

Кого бы вы ни взяли изъ выразителей идей нашего общества (уже не говорю идей нашего православнаго народа): Карамзина или Жуковского, или Пушкина, или Некрасова, или Л. Толстого, или Достоевскаго, или Грановскаго, или Кавелина, или Пирогова, или Рачинскаго, всѣ они, при полной противоположности своихъ симпатій и антипатій, сходятся въ одномъ, — въ томъ, что принципъ, моральный принципъ, приведенный въ народное сознаніе, долженъ опредѣлять собою жизнь народа, а не обратно. Иной способъ оцѣнки жизни достоинъ презрѣнія, которое и выразилъ къ подобнымъ людямъ Пушкинъ въ нѣсколькихъ сильныхъ словахъ:

„О люди, жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха,
Рабы минутнаго, и поклонники успѣха“.

Съ этой точки зрѣнія мы бы предложили слѣдующій догматъ русскому націонализму. *Націоналистъ не тотъ, который старается о внѣшнихъ выгодахъ русскому государству, а тотъ, кто старается о такомъ направленіи жизни народной, которое соотвѣтствовало бы нравственному сознанию, или нравственному идеалу русскаго народа.* Само собой разумѣется, что и внѣшнее благосостояніе государства упрочилось бы при такомъ направленіи жизни гораздо крѣпче, чѣмъ при грубо эгоистическомъ настроеніи государственнаго законодательства; но цѣль жизни народной была бы не въ самомъ этомъ благополучіи, а въ достиженіи высшихъ нравственныхъ цѣлей, благополучіе же явилось бы, какъ слѣдствіе.

Иной націонализмъ проповѣдуется у насъ въ большихъ и модныхъ газетахъ. Тамъ не стѣсняются заявлять, что онѣ придерживаются націонализма „зоологическаго“, совершенно отрѣшеннаго отъ религіозныхъ и иныхъ высшихъ цѣлей жизни,— и ради этого зоологическаго самосохраненія націи, призываютъ ея сыновъ къ энергичной работѣ и даже къ самоотверженной смерти за отечество.

Но за что-же, собственно, умирать прикажете? За русское племя, которое не то, что русское государство, ибо составляетъ только 60 проц. послѣдняго, да 10 проц. другого государства—австрійскаго?—Нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ, отвѣтятъ намъ: умирайте за Россію, за русское государство.—Извольте, но что разумѣть подъ государствомъ? Ту ли православную, историческую монархію, которая вбираетъ въ себя разные народы и постепенно ассимилируетъ ихъ русскому племени по быту, по вѣрѣ, по духовному укладу?—Нѣтъ, Боже сохрани! Россія должна одинаково охранять всѣ, вошедшія въ ея составъ, племена, вѣроисповѣданія и культуры, какъ древняя

римская имперія, и быть новымъ Imperium Romanum!— Въ такомъ случаѣ чему-же здѣсь я долженъ симпатизировать? Вѣдь римская имперія одушевляла своихъ защитниковъ тѣмъ убѣжденіемъ, будто она одна во всемъ мірѣ даетъ справедливость и просвѣщеніе вступающимъ въ нее варварскимъ племенамъ и, слѣдовательно, представляетъ собою преимущественную, даже исключительную, нравственную цѣнность сравнительно со всѣми враждебными ей государствами; а вы вовсе несогласны съ славянофильскими идеями о нравственномъ превосходствѣ русской культуры предъ западными: что же вы возразите Карамазовскому Смердякову, который выражалъ сожалѣніе о томъ, что „умная нація не завоевала себя глупой“ въ 1812 году и не дала ей болѣе разумнаго устройства? Нашъ современный собесѣдникъ нѣсколько замѣшкается, но потомъ найдетъ по своему. „Человѣкъ имѣетъ право защищать свою жизнь, и государство свое, ибо каждому лучше будетъ, если его государство будетъ процвѣтать“.— Да, отвѣтимъ мы,—пока для этого ничѣмъ своимъ не приходится жертвовать, а если за государство умирать приходится? Да, и не только умирать, но и вообще страдать, или даже одушевляться? Защищать свой уголь, свою берлогу свойственно всякому живому существу, но вѣдь иное дѣло животное самосохраненіе, а иное—святое самопожертвованіе, служеніе родинѣ, какъ святынь, а не только какъ коллективному эгоизму: послѣднее можетъ быть очень энергичнымъ, какъ служба своему трактиру, своему коммерческому банку, но считать его возвышеннымъ, одушевляющимъ, требовать на такомъ служеніи жертвъ—возможно-ли и по какой логикѣ? Намъ говорятъ: вы объединены со своими согражданами извѣстными общими чертами характера, наконецъ, государственнымъ языкомъ, а свой своему поневолѣ милъ.— Неправда, отвѣтимъ мы: въ Испаніи, Франціи и другихъ единоплеменныхъ государствахъ это указаніе имѣетъ

нѣкоторую силу, а въ разноплеменной Россіи—нѣтъ. Впрочемъ и тамъ, если общими чертами племени оказываются не моральныя цѣнности, а только сходство языка, то будетъ ли разумнымъ дѣломъ брататься на такомъ внѣшнемъ, даже ничтожномъ признакѣ? Почему не взять другого признака? Существуютъ же въ Англійи „клубы рыжихъ“, „клубы лысыхъ“,—я бы, напримѣръ, предложилъ объединиться всѣмъ курносымъ міра и возглашать: „пусть мы разныхъ народностей, различныхъ вѣроисповѣданій и уровней образованія, но мы всѣ курносые, мы—братья! Горе нашимъ врагамъ и да здравствуютъ наши друзья“.—Но вѣдь это сумасшествіе?—Вѣрно, а то не сумасшествіе, что предлагаютъ поклонники „зоологическаго націонализма“, желающіе объединить націю внѣ ея историческихъ задачъ и завѣтовъ, внѣ ея вѣры, внѣ всего святого и возвышеннаго? Одно изъ двухъ: или признайте самую націю носителемъ высшей идеи, которую она призвана осуществить въ исторіи,—или освобождайте патріотизмъ отъ всякой нравственной обязанности и признайте его простой защитой своей берлоги, своей мелочной лавочки. Впрочемъ, знайте, что въ послѣднемъ случаѣ русское общество не приметъ никогда вашей программы (о народѣ и говорить нечего), потому что русскіе люди, не исключая самыхъ рьяныхъ нигилистовъ, могутъ идти только за принципомъ,—иногда химерическимъ, иногда дикимъ, иногда даже прямо разрушительнымъ; но быть стадомъ обезьянъ, которое очень дружно и охотно отстаиваетъ свое безпринципное существованіе, русскіе люди не могутъ.

Вотъ почему руководители нашего націонализма не могутъ исходить изъ факта, т. е. отъ началъ только утилитарныхъ: они должны быть націоналистами по принципу, они должны разъяснять и въ печати, и на кафедрѣ школьной, и на кафедрѣ представительныхъ учреждений, во имя чего слѣдуетъ отстаивать русское

государство, русское племя, русскій языкъ, русскій бытъ. Почва для такой работы богатая и благодарная. Русскій народъ теперь одинъ изъ всѣхъ народовъ сохранилъ въ своемъ сознаниі, своемъ сердцѣ неповрежденнымъ то драгоцѣннѣйшее сокровище, которое дано всему человѣчеству небомъ, т. е. христіанство, и кромѣ, какъ отъ русскаго народа, неоткуда его теперь заимствовать всѣмъ прочимъ народамъ. Подъ неповрежденностью мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ не споры о „filioque“ или объ иконопочитаніи, но то, что только у насъ сохранилось разумѣніе первой заповѣди Евангелія о смиренномудрїи, безъ коего тщетны всѣ прочія доблести; только у насъ сохранился взглядъ на жизнь, не какъ на наслажденіе, а какъ на подвигъ, на подвигъ самоотверженія и самоусовершенствованія. Вотъ это-то сокровище народнаго сердца, народнаго быта, возводитъ къ сознательному выраженію въ жизни не народа только, но общества, и ради этого охранять жизнь того и другого въ ихъ самобытной свободѣ отъ поглощенія безнравственною культурой Запада, — вотъ въ чемъ заключается главнѣйшая задача русскаго націонализма.

Когда мы хотимъ облагородить молодой лѣсъ разсадкой дубовъ, или кедровъ, мы всегда выращиваемъ ихъ въ отдѣльной загородкѣ, а когда они подростутъ и окрѣпнутъ, тогда уже разсаживаемъ ихъ на всемъ пространствѣ лѣса. Такъ точно слѣдуетъ намъ заняться и выращиваніемъ нашего народнаго и общественнаго сознанія, *ограждая его отъ засилья и растлѣнія инородческаго*, пока общество проникается убѣжденіемъ въ высококомъ превосходствѣ нравственныхъ основъ нашей народной жизни, а потомъ оно само за себя постоитъ и другія народности привлечетъ къ себѣ. Таковая задача нашего націонализма, его культурная задача. Она для нашей печати несравненно шире, чѣмъ попытка непосредственнаго воздѣйствія на Правительство и Думу по каждому

вопросу данной минуты: нашъ націонализмъ долженъ обратить душу нашего общества къ оставленному имъ народу, долженъ выяснитъ нравственныя нужды нашего народа, долженъ Россію сдѣлать Русью, Святою Русью, долженъ снова быть для нея Равноапостольнымъ Владиміромъ.

Архіепископъ Волынской Антоній.

(Волынскія Епарх. Вѣд. № 3 1914 г.).

Посѣщеніе Спасскаго женскаго монастыря, Бѣжецкаго уѣзда, Преосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, епископомъ Старицкимъ.

Въ первыхъ числахъ декабря истекшаго года въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ получено было извѣстіе, что Преосвященнѣйшій Арсеній, Епископъ Старицкій, желаетъ посѣтитъ обитель и совершитъ въ ней богослуженіе. Обрадованная этимъ извѣстіемъ настоятельница монастыря Игуменія Агнія просила Владыку пожаловать на 29-е декабря, на что и было получено согласіе Его Преосвященства.

Съ ранняго утра 27 декабря у инокинь обители начались приготовленія для встрѣчи дорогого гостя: однѣ хлопотали и работали въ храмѣ по убранству его и устройству каедръ, другія на лошадахъ вывозили снѣгъ отъ церкви, отъ кельи, предназначенной для Владыки и отъ игуменской кельи. Къ полудню 28-го всѣ приготовленія для встрѣчи Владыки были окончены. Въ 3 ч. вечера всѣ сестры обители, съ настоятельницей Игуменіей Агніей во главѣ, а также и духовенство монастыря собрались въ храмѣ для встрѣчи Его Преосвященства. Не смотря на очень дурную погоду и сильный холодъ, прибыло для встрѣчи Владыки много крестьянъ изъ окрестныхъ деревень. Около 4 ч. вечера звонъ на мона-

стырской колокольнѣ возвѣстилъ о приближеніи Его Пресвященства. Проѣхавъ 35 версть отъ станціи „Лихославль“ при очень дурной и холодной погодѣ, Владыка не могъ принять встрѣчи и проѣхалъ прямо въ приготовленную для него келью.

Въ 5^{1/2} ч. вечера начался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію. Для встрѣчи Владыки вышли: Благочинный 5 окр. Бѣжецкаго уѣзда. О. Протоіерей Алексій Гроздовъ, села Мохнецовъ священникъ о. Викторъ Невскій, села Зміева священникъ о. Іоаннъ Никольскій — безъ облаченій и монастырскій священникъ Стефанъ Шавровъ въ облаченіи и со св. крестомъ на блюдѣ; въ облаченіи же вышли діаконъ: и об. протодіаконъ, іеродіаконъ Отроча Монастыря о. Арсеній, того же монастыря іеродіаконъ Лебятій, села Прудова діаконъ Рождественскій и монастырскій діаконъ Алексій Озеровъ. Здѣсь же находилась и настоятельница обители Игуменія Агнія со всѣми сестрами, а также и приставъ 4 стана Бѣжецкаго уѣзда г-нъ Проскуратовскій. По обычной встрѣчѣ Владыки, служеніе всенощнаго бдѣнія началъ монастырскій причтъ. На литію Владыка выходилъ со встрѣтившими Его священнослужителями. Во время чтенія шестопсалмія прибылъ Благочинный монастырей, Новоторжскій о. Архимандритъ Симонъ. Выходъ на поліелей совершенъ Владыкой съ вышеозначеннымъ духовенствомъ и съ участіемъ прибывшаго о. Архимандрита Симона.

29-го декабря раннюю литургію въ 5 ч. утра совершалъ священникъ села Зміева о. Іоаннъ Никольскій.

Въ 8 ч. начался благовѣстъ къ поздней литургіи. Навстрѣчу Владыки вышли всѣ вышепоименованные священнослужители, настоятельница обители съ сестрами, собралось много и богомольцевъ крестьянъ. Литургію Владыка совершалъ въ сослуженіи Благочиннаго монастырей, Архимандрита Симона, Благочиннаго 5 окр. Бѣжецкаго уѣзда, Протоіерея Алексія Гроздова, села

Мохнецовъ священника Виктора Невскаго и монастыр-скаго священника Стефана Шаврова! Во время чтенія часовъ былъ посвященъ въ стихарь псаломщикъ села Залазина Николай Невскій. По заамвонной молитвѣ слово произнесено Владыкой на тему: „почему въ день 29-го декабря, т. е. вскорѣ послѣ праздника Р. Х., св. церковь чтитъ память св. пророка Давида“. По окончаніи литур-гіи, облачившись въ мантию, довольно продолжительное время Владыка благословлялъ собравшихся къ литургіи крестьянъ, а, выходя изъ храма, благодарилъ ихъ за то, что они, несмотря на сильный холодъ и вьюгу, пришли помолиться при торжественномъ Архіерейскомъ служеніи. Торжественное Архіерейское служеніе, при очень хоро-шемъ пѣніи сестеръ обители, произвело на молившихся крестьянъ весьма пріятное впечатлѣніе. Изъ храма Вла-дыка отбылъ въ сопровожденіи всего духовенства, а также и пристава г-на Проскуратовскаго въ помѣщеніе настоятельницы, гдѣ былъ предложенъ чай и скромная монастырская трапеза, по окончаніи которой, тотчасъ же переодѣвшись, вмѣстѣ съ о. Архимандритомъ Симономъ и іеродіаконами, уѣхалъ въ село Микшино, гдѣ пред-полагалъ совершить торжественную великую вечерню, а затѣмъ и на станцію „Лихославль“, для слѣдованія въ Тверь.

Прощаясь съ настоятельницей монастыря Игуменіей Агней, Владыка благодарилъ ее за гостепріимство, а также и за образцовый во всемъ порядокъ въ обители и при этомъ добавилъ, что величественный храмъ оби-тели, какъ внутри, такъ и снаружи, ему очень понравился. Проводить Владыку до экипажа вышло все ду-ховенство, игуменія Агнія и всѣ сестры обители.

Такъ закончилось неожиданное для юной обители торжество. Знаменательно оно для обители тѣмъ, что случилось почти въ самую годину освященія храма, ко-торое было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Архіе-

пископомъ Димитріемъ 30 декабря 1899 года. За этотъ небольшой періодъ времени въ храмъ обители уже четвертый разъ совершается торжественное Архіерейское служеніе. Настоятельница и сестры видятъ въ этомъ особые признаки милости Божіей за перенесенныя обителю несчастія при ея устройствѣ.

Спасскаго женскаго монастыря

Священникъ *Стефанъ Шавровъ.*

Къ библиографической замѣткѣ въ № 4 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Сочиненія священника Е. Ө. Сосунцова.

Краткая исторія православной христіанской церкви. Курсъ двухклассныхъ училищъ, съ картинами и картой. Цѣна 40 коп. 1914 г.

Указатель книгъ для чтенія на урокахъ Закона Божія. Курсъ начальной школы и первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Цѣна 35 коп. 1914 г.

Религіозно-нравственное воспитаніе. Изъ бесѣдъ на педагогическихъ курсахъ. Цѣна 50 коп.

Законъ Божій и экспериментальная педагогика. Двѣ бесѣды на курсахъ въ гор. Иркутскѣ. Цѣна 24 коп. 1914 г.

Конспекты уроковъ по Закону Божію — для младш. отд. — 40 коп., для средняго — 50 коп., для старшаго — 60 к.

ЗАКОНЪ БОЖІЙ. Книжки съ картинками. Для I отд. 15 коп., для II — 30 коп., для III — 15 к., для IV — 10 коп.

Повторительный Конспектъ исторіи Православной христіанской Церкви. Составленъ по программѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Казань 1913 г.

Выписывать можно изъ книжнаго магазина Маркелова и Шаронова въ Казани.

Содержаніе неоффициальной части. Поученіе.—Масленица.—
Что значить быть русскимъ націоналистомъ?—Посѣщеніе Спас-
скаго женскаго монастыря, Бѣжецкаго уѣзда, Пресвященнѣй-
шимъ Арсеніемъ.—Сочиненія священника Е. Θ. Сосунцова.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 3 февраля 1914 года. Цензоръ инспекторъ
семинаріи Н. Онтликъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родионова въ Твери, преемв. М. В. Блиновъ.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.